

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

от

12 ЯНВ. 1983

г. Москва

Газета №

Красногорская тип. 837—10 000

Сергей ГЕРАСИМОВ

УРОКИ ИСТОРИИ

2207

МЕНЯ ЧАСТО спрашивают, почему я взялся за экранизацию романа «Петр I». Ведь есть хорошая картина Владимира Петрова, снятая к тому же при участии самого Толстого.

Добавлю, кстати, что фильм этот родился буквально у меня на глазах. И я видел, как восторженно принимали его уже первые зрители. А Николай Симоннов запомнился как великий исполнитель роли Петра.

Но роман Алексея Толстого начал печататься, привлекая всеобщий интерес, задолго до появления картины. Он постепенно разворачивался перед читателем, последовательно и убедительно восстанавливая «трагическую и творческую» Петровскую эпоху, обещая «разгадку русского народа и русской государственности». Замысел писателя был так обширен, что создателям фильма неизбежно пришлось себя ограничивать. И они выбрали середину жизни Петра, историю его борьбы с сыном Алексеем, оставив за пределами картины важнейший период возмужания героя, его схватку за власть, огромную созидательную деятельность в начале поприща. Петр в этом фильме — сильный человек и могучий государственный муж. А мне книга Алексея Толстого особенно интересна тем, что показывает, как формируется характер Петра, как растут все резкости, угловатости, все пороки, но и все гениальные черты его.

Поэтому наша картина — о юности Петра. Юность Петра — это и первые проявления жестокости, это русское средневековье, помноженное на порывистую, бешеную его натуру. Но это и бунт против боярской патриархальщины. И неукротимое трудолюбие. Все то, что основополагало характер будущего великого реформатора.

В мои задачи не входило создание новой концепции Петровской эпохи. Я просто хотел экранизировать роман. И съемочную группу на это настроивали: мы экранизируем Алексея Толстого. Это оказалось далеко не простым делом: даже средствами кино трудно достичь той зримости, которая присуща его письму. У Толстого огромный словарь, и пользуется он им артистично, широко, очень свободно — так, что в романе ощутима сама плоть времени. История оживает под его пером.

В фильме нелегко воссоздать достоверный интерьер XVII века. Еще труднее ввести людей в его атмосферу. Но все это достижимо, если не останавливаться на внешнем сходстве, а идти в глубь книги, искать ответы в ней самой. И не дописывать за Толстого диалоги, которые, кстати сказать, у него безупречны.

Живому разговорному языку нашего века Алексей Николаевич сумел придать колорит Петровской эпохи. Он так тонко и так умело соединил словесную архаику с современностью, что актеры попросту наслаждались его речью, не испытывая ни малейшей затрудненности.

Книга Алексея Толстого — необыкновенно увлекательное чтение. В этом он очень русский писатель, впитавший традиции отечественной классики, которая наряду с глубокой философичностью и правдой жизни привлекала и непосредственным читательским интересом. Конечно, Толстого будут всегда широко читать, и кинематографисты не раз еще будут обращаться к его творчеству.

Разумеется, литература и кинематограф — вещи разные. Писатель и режиссер видят действительность каждый по-своему. И все-таки ставить литературу в кино нужно адекватно первоисточнику, сохраняя все тонкости письма. Как бы это ни было трудно, ставить нужно именно так. А для этого есть только один путь — внимательное чтение. Лишь на внимательном чтении могут основываться последующие экранные версии большой литературы.